

— Вот почему ты сразу вылил на меня ушат воды! — с усмешкой сказал Сюэ Сянь. — Какой же негодяй, достойный того, чтобы его предки в гробу перевернулись, мог быть настолько бессовестным, чтобы обворовывать даже восьми-девятилетнего ребёнка! Но ты не можешь, потеряв свои четыре связки монет, красть мою жемчужину, какая в этом логика? Хорошо, что сейчас я не могу двигаться, иначе бы точно подвесил тебя вниз головой и окунул в реку пару раз.

— Кто здесь восьми-девятилетний? — Лу Няньци покраснел до ушей, упрямо буркнул.

— Ты! — раздражённо ответил Сюэ Сянь. — Кто же ещё?

— Мне пятнадцать! — с досадой и обидой выпалил Лу Няньци. — Просто я раньше болел и не вырос. Не суди о возрасте по лицу!

Сюэ Сянь удивился, но возраст этого непослушного ребёнка его не волновал. Ему было важнее узнать, жив ли Лу Шицзю.

Очевидно, он был не единственным, кого это интересовало.

Сюань Минь взмахнул рукавом, и слабое пламя в жаровне с лёгким «пфф» окончательно погасло, оставив лишь лёгкий дымок. Он провёл пальцем сквозь дым, снял с ветки жасмина Сюэ Сяня и Цзян Шинина. Две тонкие бумажные оболочки к этому моменту полностью высохли и были в порядке.

Единственным недостатком стало то, что чернила на лицах слегка растеклись.

Цзян Шинин поспешно превратился в человеческий облик, и под его глазами появились тёмные круги, которые стали гораздо заметнее и занимали теперь добрую половину щёк, отчего он выглядел так, будто был при смерти. Сюэ Сянь же был ещё печальнее. Из-за проблем с ногами ему не подходило возвращаться в человеческий вид, а растекшиеся чернила на бумажной оболочке стекали прямо из уголков глаз и ноздрей.

Если раньше он просто выглядел как человек, умерший с открытыми глазами, то теперь был похож на того, у кого из всех семи отверстий течёт кровь.

Зрелище было... резким.

Сюань Минь опустил взгляд, мельком глянул на него и, не раздумывая, засунул обратно в потайной карман. На его холодном лице читалось явное «с глаз долой — из сердца вон».

Лу Няньци, увидев, что этот ледяной монах собирается уходить, не выдержал и спросил:

— Вы куда?

— В центр реки, — ответил Сюань Минь.

Услышав это, Лу Няньци подскочил, подбежал и затараторил:

— Вы ищете Лу Шицзю? Можно мне с вами? Я тоже пойду!

— Как хочешь, — бросил Сюань Минь, не оборачиваясь, и зашагал к пристани.

Не бывав в потайном кармане Сюань Миня несколько дней, Сюэ Сянь обнаружил, что там прибавилось вещей. Кроме его драгоценной жемчужины и мешочка с серебряными иглами,

лежало ещё несколько мелких твёрдых предметов. Сюэ Сянь молча подполз, потрогал их, а затем попробовал на зуб...

Обломки серебра, и немало. Неизвестно, где он их раздобыл.

Пристань была окутана снежным туманом, у берега качалось несколько лодок. Лодочники, видимо, попрятались в укрытиях, отчего было особенно безлюдно.

Сюань Минь позвонил в медный колокольчик, висящий на краю флага. Несколько лодочников выглянули из-под тентов, и один из них лениво крикнул:

— Туман слишком густой, не переправимся, приходите позже.

— Мы не переправляемся, — Сюань Минь указал на середину реки. — На остров Могильный Холм.

Услышав это, лодочники покачали головами и, не говоря ни слова, снова спрятались. Лишь один, поблаговиднее, объяснил:

— Возле острова Могильный Холм водовороты, лодки переворачивались. Вы, наверное, не местный? Что бы вы ни задумали, советую выбрать другое место. Никто из лодочников туда не поплывёт.

Сюань Минь молча выслушал его и спросил:

— А если просто арендовать лодку, сколько?

Лодочник опешил.

Арендовать прогулочные лодки — дело обычное, а вот нанять такую утлую посудину без лодочника — редкость. Ведь такие лодки узкие и сложные в управлении, обычному человеку трудно благополучно добраться до другого берега.

— Это... — лодочник заколебался.

Сюэ Сянь, не стесняясь, нащупал в потайном кармане два обломка серебра и молча выставил их наружу.

Сюань Минь: «...»

Он ловко выхватил серебро, которое вытащил этот негодяй, втокнул его лапу обратно в карман и, не тратя времени, протянул обломки лодочнику.

Сюэ Сяня, будучи засунутым обратно, это не успокоило. Он принялся похлопывать Сюань Миня по пояснице и с важным видом заявил:

— В моём нынешнем состоянии мне неудобно платить, не волнуйся, я не стану пользоваться твоей щедростью, потом верну вдвойне.

Сюань Минь сделал вид, что его не существует.

Лодочник, взяв обломки, даже не взвешивая, понял, что те немало весят. Он смущённо промямлил:

— Столько не нужно...

Но лицо Сюань Миня было холоднее летящего снега. Видя, что тот не собирается менять решение, лодочник неловко спустился с лодки, позволил Сюань Миню и остальным подняться на борт и в последний момент неуверенно спросил:

— Вы точно управитесь с лодкой?

Лу Няньци разделял опасения лодочника, но боялся, что, задав ещё пару вопросов, Сюань Минь передумает. Поэтому он сдержал сомнения и, смотря на Сюань Миня и Цзян Шинина с надеждой и подозрением, последовал за ними на лодку.

Перед тем как ступить на дощатый настил, Сюань Минь сорвал тростниковую ветку.

Лу Няньци гадал, зачем она ему, как вдруг Сюань Минь достал из-за пазухи сложенный жёлтый талисман, шлёпнул им о нос лодки, сказал «Пльви» и опустил тростниковый стебель в воду. Утлая лодочка послушно двинулась с места, медленно рассекая воду. Сюань Минь слегка встряхнул стебель, и нос лодки повернулся, направившись прямо к цепочке островков в центре реки.

Лу Няньци, посмотрев на знакомый талисман, наконец вспомнил, что это был тот самый, который Сюань Минь прилепил ему на лоб, и возмущился про себя: «Неужели нельзя придумать что-то новое?»

Даже с талисманом, заставляющим лодку слушаться команд, и тростниковым стеблем, управляющим направлением, Сюэ Сянь всё ещё не слишком доверял Сюань Миню. Он молча высунулся из потайного кармана и, не отрываясь, следил за тростниковым стеблем в его руке.

Понаблюдав немного, он не выдержал и, задрав голову, спросил Сюань Миня:

— Зачем тебе Лу Шицзю? Тоже что-то хочешь у него одолжить, чтобы найти человека?

Сюань Минь уже собирался ответить, как вдруг Лу Няньци рядом вскрикнул.

Что за внезапный крик?

Сюэ Сянь обернулся на звук и увидел, что Лу Няньци, стоявший у борта, отчего-то отшатнулся и шлёпнулся на пол лодки. Он ударился ладонью о доску и с криком «ай!» дёрнул руку назад. Но было поздно — на его правой ладони зияла глубокая рана, из которой хлестала кровь.

— Что случилось? — Цзян Шинин схватил его за запястье, точно прижав большой палец к коже выше раны. — Чем порезался?

— Железом, наверное, — Лу Няньци вздрогнул от его ледяных пальцев и инстинктивно дёрнул руку назад.

На полу лодки, рядом с тем местом, где он упал, лежал кусок жести, как раз застрявший в щели между досками. На нём алела свежая кровь — очевидно, это и был виновник.

Цзян Шинин огляделся, схватил оставленный лодочником винный кувшин.

— Будет немного больно, потерпи, — сказал он и, отвинтив пробку, щедро полил вином рану на ладони Лу Няньци.

— Ты что, убить меня хочешь?! — Лу Няньци, не ожидавший такого, взвыл так, будто его резали. — Больно! Ой-ой-ой! Жжёт! Ссс— уфф—!

— Не ори, как по покойнику, — Цзян Шинин, выросший в лечебнице, был спокоен, привыкнув к крикам пациентов.

На улице стоял лютый холод, снежный туман ещё не рассеялся, и вино на руке быстро остыло, остановив кровотечение. Лу Няньци, всё ещё посапывая, разглядывал свою ладонь с мрачным, недовольным видом.

Цзян Шинин зачерпнул немного речной воды, смыл кровь вокруг раны, стряхнул капли с рук и отодвинулся в сторонку.

Когда кровь смыло, линии на ладони Лу Няньци проступили отчётливо. Сюань Минь скользнул по ним взглядом, слегка нахмурился, подошёл, взял его за запястье и, склонив голову, несколько мгновений внимательно разглядывал.

Лу Няньци не выдержал и фыркнул, резко бросив:

— Очередной любитель разглядывать линии на ладонях.

— Что значит «очередной»? — переспросил Сюэ Сянь. — Кто ещё?

Он сначала не обратил внимания, решив, что Сюань Минь просто осматривает рану. Услышав это, он высунулся из кармана и пригляделся к линиям на ладони Лу Няньци. И замер.

— Лу Шицзю, — ответил Лу Няньци. Кроме того раза, когда он в панике назвал его «Шицзю», он всегда обращался к нему по полному имени.

<http://bllate.org/book/16289/1467883>